

—
Пань Сяочжуо понятия не имел о состоянии Ши Кая. Узнав, что Ши Кай всего лишь уронил телефон, а сам не пострадал, он больше ничего не спрашивал, просто сказал: «Ну и хорошо».

Эти три коротких слова завершили вечерний чат.

Ши Кай немного посидел, сообщений на телефоне действительно больше не было, он переоделся и вышел, чтобы забрать Чоухуа.

На этом корпоративе Ши Кай, благодаря своим победам, розыгрышам, а также сочувствию коллег, которые утешали его из-за разбитого экрана телефона, получил несколько купонов. Как и всегда, Ши Кай, обналичив купоны в компании, сразу же отправил все посылки прямо из офисного здания. Помимо этого, он отправил отдельный большой пакет с цукатами из мандариновой цедры, которые коллега привез из родного города.

Пань Сяочжуо в эти дни почти не получал сообщений от Ши Кая, а если и получал, то они были короткими и быстро заканчивались, без долгих бесед.

Получив несколько СМС о доставке, Пань Сяочжуо вспомнил, что в последнее время он ничего не покупал, кроме двух пар осенних брюк онлайн. Он пошел на пункт выдачи посылок и, увидев их, понял, что это не его осенние брюки, а все посылки пришли из Пекина.

Всего было пять посылок, больших и маленьких, среди них одна огромная коробка, которую Пань Сяочжуо мог нести только двумя руками. Курьер помог ему сложить посылки, и они все были сложены у двери.

Пань Сяочжуо стоял у двери и отправлял сообщение Ши Каю: «Кай Гэ, ты, кажется, купил что-то и ошибся адресом? Мне отправить тебе обратно?»

Это было рабочее время Ши Кая. Пань Сяочжуо простоял там десять минут, но ответа так и не получил. Посылки он не осмелился взять, мог только стоять рядом, сунув руки в карманы и ждать. Он подумал, что это, наверное, вещи, которые Ши Кай купил для щенка, но потом вспомнил, что отправитель – сам Ши Кай, так что это не похоже на ошибку при покупке.

Сообщение от Ши Кая пришло чуть позже: [Нет. Забрал?]

Пань Сяочжуо поспешно сказал: [Не забрал, тут пять посылок.]

Ши Кай: [Забери.]

Пань Сяочжуо озадаченно спросил: [Это все ты мне послал? Что это, так много?]

Ши Кай: [Выиграл на мероприятии.]

Пань Сяочжуо: [Это слишком много!]

Ши Кай: [Не ценные, когда вернешься, распакуй как слепые боксы.]

Пань Сяочжуо прекрасно знал, что «не ценные» для Ши Кая не обязательно означали то же самое для него, поэтому поспешно отправил сообщение с отказом: [Кай Гэ, я оставляю себе одно, а остальное отправлю тебе обратно.]

Ши Кай долго ничего не говорил, просто ответил точкой.

Пань Сяочжуо чутко уловил эмоцию Ши Кая в этой точке. С тех пор как они начали общаться, Ши Кай никогда не отправлял ему одну точку, кроме как в шутку или для выражения сарказма.

Ши Кай всегда был человеком, который производил очень приятное впечатление. Его слова никогда не ставили в тупик, и разговор с ним никогда не замирал. Такая явная эмоциональная пунктуация мгновенно заставила Сяочжуо нервничать.

Сяочжуо долго стоял на месте, мучаясь, и осторожно отправил: [Кай Гэ?]

Ши Кай прямо отправил адрес. Адрес, имя, телефон — ничего не пропущено.

Пань Сяочжуо сразу же почувствовал себя не в своей тарелке.

У него был адрес Ши Кая. Раньше, когда он покупал игрушки и лакомства для щенка, он попросил у Ши Кая адрес, и тот без лишних слов дал его, нисколько не отказываясь.

Тогда это была та самая строка адреса, которую Пань Сяочжуо аккуратно добавил в свой адрес на Таобао. Раньше у него был только один свой адрес, а после добавления адреса Ши Кая Пань Сяочжуо, глядя на два соседних адреса, даже чувствовал себя приятно.

Теперь, когда Ши Кай снова прислал этот адрес, это явно означало, что он рассердился, и настроение Пань Сяочжуо было совсем другим, чем в прошлый раз.

Сяочжуо очень хотел спросить у Тао Хуайнаня, что делать в такой ситуации. Для Сяочжуо, который страдал социофобией, это было очень сложно.

Цукаты из мандариновой цедры, Умный помощник (Xiao Ai), Bluetooth-клавиатура, мужское средство для умывания, а также пуховое одеяло, извлеченное из самой большой коробки. Пань Сяочжуо перенес коробки с посылками в общежитие и распаковал их одну за другой, действительно ощущая, будто распаковывает слепые боксы.

Сосед по комнате открыл дверь, вернулся и, увидев коробки на полу у Пань Сяочжуо, сказал «оу» и спросил: «Купил столько всего?»

Пань Сяочжуо собрал коробки и сказал: «Нет, друг прислал».

«Что за друг столько присылает,» — сосед по комнате усмехнулся: «Кто не знает, подумает, что Сяочжуо начал встречаться».

Пань Сяочжуо на самом деле не очень хотел болтать с соседом по комнате, поэтому не ответил.

Он всегда был незаметным в общежитии, и сосед по комнате тоже больше не разговаривал с ним, пошел переодеваться и умываться.

Пань Сяочжуо съел один цукат из мандариновой цедры. Он поднял телефон, потом опустил, сделал несколько фотографий распакованных посылок, чтобы отправить Ши Каю, но не осмелился. Это обычное состояние социофоба: всегда мучиться перед тем, как поговорить с человеком.

Но это был первый раз, когда он так мучился, общаясь с Ши Каем. Пань Сяочжуо не хотел, чтобы тот злился, и чувствовал себя очень неудобно. Думая со своей точки зрения, Пань

Сяочжуо также чувствовал, что он был разочарованием.

Пока сосед по комнате не закончил умываться и не лег на кровать, чтобы поиграть в игры, Пань Сяочжуо все еще не отправил сообщение. Он не знал, что сказать, и не знал, захочет ли Ши Кай еще с ним общаться. Ему казалось, что он вернулся в старшую школу.

К счастью, человек напротив него оказался его полной противоположностью.

Сообщение от Ши Кая пришло первым.

Ши Кай: [Чжуо, спишь?]

Пань Сяочжуо все это время находился в чате. Увидев всплывающее сообщение, он удивился, его сердце забилось быстрее. Затем он сразу же ответил: [Нет!]

Ши Кай: [Лег?]

Пань Сяочжуо: [Тоже нет!]

Ши Кай: [Тогда что ты делаешь?]

Пань Сяочжуо: [Сижу внизу!]

Ши Кай: [Который час, а ты еще сидишь, заканчивай.]

Пань Сяочжуо еще не ответил, как Ши Кай добавил: [Как закончишь, скажи мне, есть разговор.]

Пань Сяочжуо: [Хорошо!]

Пань Сяочжуо максимально быстро собрался, залез на кровать и отправил Ши Каю: [Я лег, Кай Гэ.]

Во время умывания Пань Сяочжуо немного нервничал, не зная, что скажет Ши Кай. Пока Ши Кай отвечал, Пань Сяочжуо сам придумал множество возможных вариантов.

Но он недолго думал, Ши Кай ответил очень быстро: [Сначала извинюсь, Чжуо, сегодня днем я был не в лучшем настроении.]

Пань Сяочжуо передумал несколько вариантов, но этот не пришел ему в голову. Он поспешно ответил: [Нет, нет, нет, совсем нет!]

Ши Кай: [Как это нет, я вспылел.]

Пань Сяочжуо хотел сказать «Я был таким нудным», но подумал и заменил на «Ты все еще злишься?», а перед отправкой снова изменил на: [Ты сейчас успокоился?]

Он не знал, какую фразу отправить.

Ши Кай: [Успокоился. Я в последнее время не в себе, сошел с ума.]

Пань Сяочжуо спросил: [Что с тобой случилось?]

В последнее время они действительно мало общались, и он мало рассказывал о своих делах.

Ши Кай: [Ничего со мной, давай сначала о сегодняшнем.]

Пань Сяочжуо: [Угу, хорошо.]

Ши Кай: [Я, на самом деле, не очень люблю эти корпоративные мероприятия, эти игры для меня очень неловкие, взрослые играют в детские игры. Но я самый младший в компании, я не могу отлынивать.]

Пань Сяочжуо: [Угу, угу.]

Ши Кай говорил очень прямо: [В тот момент единственное, что меня хоть немного заинтересовало, это то, что я выигрывал что-то и отправлял тебе, чтобы ты мог распаковать и поиграть. Это было все, чего я ожидал в то время, и я играл с этой мыслью.]

Когда Пань Сяочжуо увидел это предложение, он сначала удивился, недоверчиво перечитывал его несколько раз. Казалось, маленькая кошечка укусила его за сердце, оставив маленький пустой кусочек.

Ши Кай: [Поэтому, когда ты сказал, что хочешь отправить мне обратно, я разозлился. Сейчас я думаю, что это я тут дурачился, ты не виноват.]

Пань Сяочжуо был так шокирован, что не мог говорить.

Ши Кай продолжал отправлять: [Не бери в голову, если тебе кажется, что много, выбери два, а остальное отправь мне обратно. Один пакет конфет я специально отправил тебе, оставь их себе, они очень вкусные.]

Пань Сяочжуо сразу же отправил все только что сделанные фотографии.

Хотя в голове у него был полный беспорядок от нескольких фраз Ши Кая, рука все же опередила мозг и отправила сообщение: [Я все распаковал, конфеты особенно вкусные!]

Пань Сяочжуо: [Я только что умылся этим средством для умывания, а через несколько дней, когда похолодает, перейду на это толстое одеяло.]

Пань Сяочжуо: [Спасибо, Кай Гэ!]

Ши Кай, глядя на беспорядочно распакованные посылки, присланные Пань Сяочжуо, мог представить, как Пань Сяочжуо в тревоге и нерешительности распаковывал их одну за другой, не смея с ним разговаривать. Вот такой самый честный и добросовестный ребенок, который теряется, стоит тебе на него немного нахмуриться.

В объяснениях Пань Сяочжуо чувствовалось нетерпеливое желание угодить, и Ши Кай слегка, но заметно нахмурился.

Раньше каждый раз, когда он слышал эти искренние слова Пань Сяочжуо, Ши Кай чувствовал себя не по себе. На этот раз эмоции были сильнее, даже заставив Ши Кая нахмуриться.

Не нужно было скрывать, просто стало немного жаль.

Ши Кай сказал: [В общем, хорошо выспись, и не принимай близко к сердцу мой сегодняшний припадок.]

Пань Сяочжуо: [Нет... это я просто не умею разговаривать.]

Ши Кай: [Нет ничего подобного, в следующий раз, когда буду отправлять тебе что-то, заранее сообщу.]

Пань Сяочжуо: [Угу, угу, хорошо.]

В ту ночь Пань Сяочжуо действительно очень хорошо спал, хотя перед сном долго думал о словах Ши Кая и много раз перечитывал их.

Пол-ночи не спал Ши Кай, ему все казалось, что, печатая так сообщения, он не смог ясно выразить многие мысли. Казалось, тон все равно был немного жестковат, недостаточно естественен, и он не знал, не испугался ли тревожный ребенок на другом конце.

Ши Кай в последнее время сознательно пытался отвыкнуть от ежедневного общения с Сяочжуо. Только разорвав эту привычку, он мог по-настоящему определить, откуда берутся все его эмоции.

Однако раньше пустоту в душе, когда не было телефона, можно было списать на привычку, но сегодняшняя ситуация и последующие эмоции не имели никакого отношения к привычке.

Пань Сяочжуо, проснувшись на следующий день, все еще чувствовал некоторую тревогу, вспоминая слова Ши Кая.

С одной стороны, он чувствовал себя недостойным, а с другой — его сердце колотилось.

Но он думал об этом недолго, и, как только встал с кровати, все вернулось в норму. Он переоделся, умылся и пошел на занятия. Ши Кай отправил ему сообщение, что пошел на работу, Сяочжуо ответил: [Удачи.]

Следующий день прошел как обычно, ни одного сообщения, отправленного Ши Каю по собственной инициативе. Ши Кай в обед сфотографировал свою еду и отправил ему, Сяочжуо тоже отправил в ответ фотографию.

Очевидно, на другой стороне был еще один поднос с едой, Ши Кай спросил: [Ешь со своим Шигэ?]

Сяочжуо: [Да.]

Ши Кай: [Тот SK?]

Сяочжуо: [Да! Ха-ха-ха.]

Ши Кай: [Угу.]

Ши Кай: [ОК.]

—

<http://bllate.org/book/12843/1131955>